

Когда день подошел к концу и Хань Цай стал победителем турнира, его прадед, дед и отец не могли нарадоваться. Их лица светились от счастья, когда они провожали Хань Цая обратно во двор.

Янь Жуй, прадед Хань Цая, решил устроить небольшой банкет в честь победы Хань Цая. Он пригласил на праздник двадцать три своих сына. Он не просил сыновей приводить свои семьи, так как это означало бы необходимость разместить тысячи членов семьи.

Когда начался банкет, Янь Жуй заставил Хань Цая сесть рядом с собой, а дед Хань Цая, Янь Бо, сел за ближайший к Янь Жую стол. На протяжении всего банкета Янь Жуй хвалил Янь Бо за то, что в его семье есть талант Небесного уровня, и наградил его тридцатью процентами ресурсов семьи Жуй. Оставшиеся семьдесят процентов будут разделены между остальными двадцатью двумя сыновьями.

Янь Жуй также отругал других сыновей за то, что они не могут похвастаться талантом Небесного уровня, как Янь Бо, и дал понять, что возлагает большие надежды на Хань Цая. Однако никто из сыновей не жаловался, понимая, что Янь Бо повезло иметь такого талантливый отпрыска. Они могли только завидовать.

В то время как в доме Янь Жуя царила ликующая атмосфера, в доме Янь Цяо все было не так радужно.

Важность ресурсов в мире культивации невозможно переоценить. Ресурсы играли решающую роль в определении потенциала и роста культиватора, определяя его будущие достижения и положение в мире. Для Янь Цяо будущее его правнука Янь Фэя имело первостепенное значение, и он мечтал, чтобы тот присоединился к Секте Лазурного Дракона так же, как Янь Жуй мечтал о Янь Цае.

Однако после потрясающего выступления Хань Цая и последующего сокращения ресурсов, мечта Янь Цяо казалась все более неосуществимой. Ему никогда не везло в жизни, и рождение в его семье таланта небесного уровня заставило его почувствовать себя невероятно удачливым. Он стал одержим идеей помочь вступить Янь Фэя в Секту Лазурного Дракона, чтобы обеспечить будущее и славу своей семьи.

Его правнук Янь Фэй занял третье место на турнире, что означало сокращение ресурсов для его развития. Это, в свою очередь, увеличит разрыв между Янь Фэем, Янь Юэ и Янь Цаем, и ему будет сложнее догнать их. Это может привести к тому, что его правнук не пройдет испытание Секты Лазурного Дракона, что разрушит мечты Янь Цяо о его будущем.

Янь Цяо почувствовал отчаяние, и после долгих раздумий принял решение. Он достал из домашней сокровищницы специальный мешочек, в котором находился особый порошок. Он не хотел причинять вред Хань Цай, но чувствовал, что у него нет выбора. Он считал, что это единственный способ обеспечить будущее своей семьи и успех Янь Фэя в Секте Лазурного Дракона.

Мысль об использовании таких подлых средств сильно мучила совесть Янь Цяо, но он считал это необходимым злом. Он считал, что иногда приходится идти на жертвы ради общего блага, и в данном случае это означало обеспечить будущее своей семьи и дать правнуку шанс на сражение в конкурентном мире культивации.

На следующий день Янь Жуй и Янь Лирень получили приглашение от Янь Цяо посетить его дом и выпить чаю. Это была возможность для прадедов трех талантов Небесного уровня встретиться и обсудить будущее своих семей и клана. Янь Жуй и Янь Лирень приняли приглашение без каких-либо подозрений.

Прибыв в дом Янь Цяо, прадеды сели вместе и стали обсуждать, как воспитывать своих детей и готовить их к роли будущих столпов клана. Тем временем молодых усадили в отдельном зале, чтобы они могли получше узнать друг друга.

Хань Цай сидел тихо, наблюдая за беседой Янь Юэ и Янь Фэя, которые обсуждали турнир, как будто они были взрослыми. Хань Цай находил их попытки вести себя как взрослые забавными.

Слуга принес чай для молодых и угостил их. Когда Хань Цай взял свою чашку, он почувствовал легкое покалывание от своего восприятия, но оно было не таким сильным, как в прошлой жизни, что было логично, так как его восприятие было значительно снижено. Пока он размышлял о покалывании восприятия, он заметил невидимую сероватую Ци, проходящую над его чашкой.

Это заставило его понять, что с чаем что-то не так, но он знал, что его телохранитель позаботился об этой проблеме. Он расслабился и выпил чай, заметив любопытные взгляды Янь Юэ и Янь Фэя, когда допил его. До него дошло, что эти двое подростков были в курсе того, что было сделано с чаем, что вполне логично - их прадеды наверняка предупреждали их, чтобы они случайно не пили и не трогали чай Хань Цая.

Хань Цай вздохнул, чувствуя, что настал философский момент. Оба прадеда не просто пытались отравить его, они отравляли собственных детей, вовлекая их в заговор. Он задался вопросом, будут ли в будущем эти девяти- и десятилетние дети считать, что отравить кого-то - это правильно. Однако он также понимал, что в этом безжалостном мире главное - выжить, а те, кому удалось выжить, считались праведниками и победителями.

Хотя Хань Цай понятия не имел, что за яд был в чае и как он подействовал, он знал, что Янь Фэя ждут плохие времена, так как его телохранитель вынул яд из чая Хань Цая и положил его в чай Янь Фэя. До того, как Юннень стал его подчиненным, он был старейшиной ядов. Теперь, когда он достиг уровня Небесного Бессмертного, ему не составило труда извлечь яд и поместить его в другое место.